

бёнка. Увидев меня, можно сказать, при смерти после этого злосчастного аборта, он, стоя на коленях, просил за всё прощения и предложил пожениться. Но, увы, счастья нет. Семейная жизнь превратилась в муку. Чистых, прекрасных чувств друг к другу у нас нет. Слово холодная, чёрная стена между нами. Друзья и знакомые ничего не могут понять, пытаются это как-то объяснить. Но я-то знаю и понимаю всё... **С особой остротой сейчас я осознаю причину многочисленных разводов в наших семьях. Настоящая семья, где муж и жена две половинки, держится на чистоте и только на ней. А это – искренняя любовь, верность, незапятнанность по-**

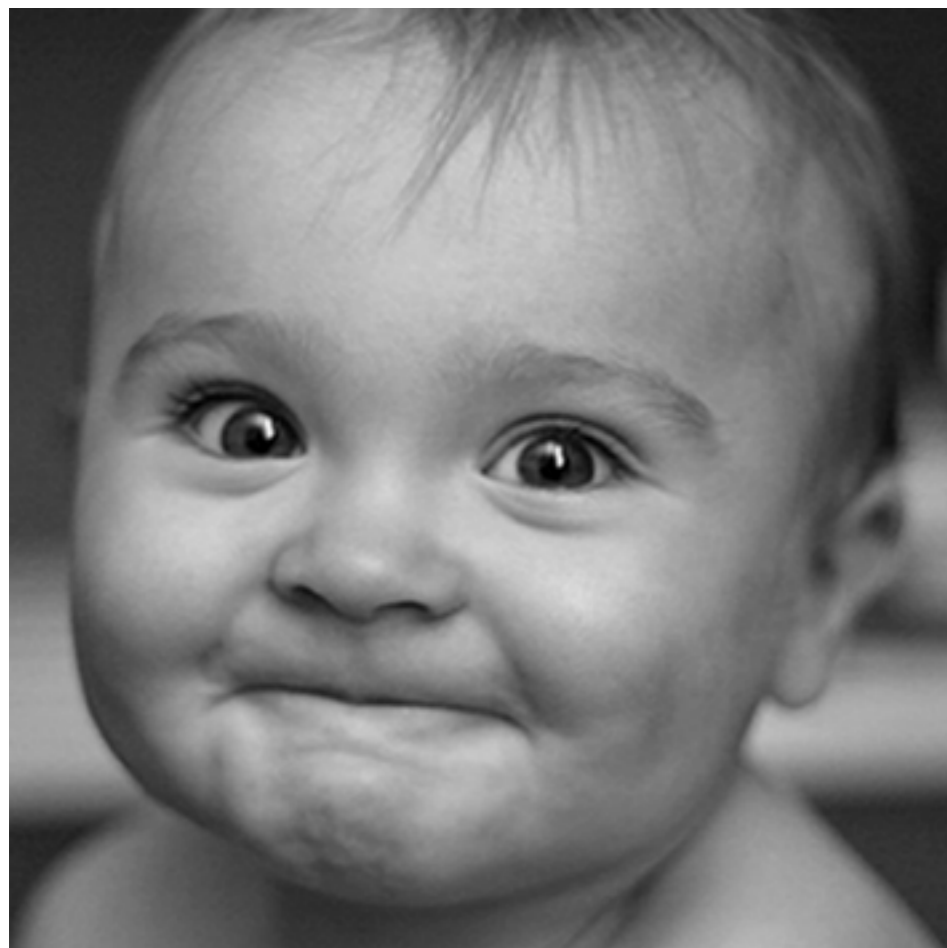
мыслов, умение и желание жертвовать ради любви.

Самый прекрасный плод любви – это дети. И если мы убиваем их, мы убиваем все. Нет плода – нет любви, нет счастья. Поэтому, прежде

чем сделать страшный роковой шаг в абортарий, задумайтесь: **вы не просто убиваете ребёнка, вы навсегда убиваете своё семейное счастье, вы губите свою бессмертную душу. И, возможно, от этого шага будет зависеть то, где будет ваша душа после смерти – в вечной радости на небе или в вечных муках в аду. Не убивайте детей! Это единственное счастье, единственная радость на этой грешной земле! Ребёнок имеет не только рот, которым кушает, но и сердце, которым любит. А так как будет любить вас ребёнок, никто не сможет любить.**

Как же мне сейчас не хватает этой любви и непосредственного, детского: «*Мама, моя любимая, дала-га, самая класивая!*» Увидела, как двухлетний мальчик обнимает свою маму и подумала: пусть бы у меня было даже 10 детей, чем такая тяжёлая тоска и непреходящее чувство вины на душе.

Сайт nasledie77

Не начинайте жизнь с аборта!

1 июня 2015 года по благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в России прошла общецерковная акция «Россия – за жизнь! Россия – без абортотв!».

По всей стране прошли мероприятия, направленные на противодействие абортотв и популяризацию семейных ценностей. Акция приурочена к международному Дню защиты детей. Целью данных мероприятий является привлечение церковной и светской общественности к теме защиты жизни нерожденных детей, к проблеме поддержки традиционной семьи и многодетности.

Рано или поздно, если мы будем упорны в своём стремлении прекратить детоубийство в нашей стране – оно будет прекращено на государственном уровне, налогоплательщики не будут оплачивать эту операцию, врачей не будут принуждать к убийству. Мы все, глядя на нашу жизнь и вопрошающие «за что?» и «доколе?», будем знать, что сделали всё возможное, чтобы наша страна не заливалась ежедневно потоками невинной детской крови. Разве могут жить достойно и счастливо жители страны, ежедневно тысячами убивающие самых невинных и незащитных своих граждан – нерожденных младенцев? С момента легализации абортотв в 1920 году

четыре поколения наших соотечественников были воспитаны в условиях приемлемости детоубийства. И теперь в нашей стране есть внешне вполне приличные семьи, женщины в которых в четырёх поколениях – от праба-

бушки до правнучки – убийцы своих собственных нерожденных детей.

Цель общецерковной акции – не только снизить число абортотв, но и привить людям правильный, достойный взгляд на семейные отноше-

ния, на роль женщины в семье. Отсутствие такого взгляда – основная причина того, что совершается огромное количество аборт. Сегодня материнство и детство реально нуждается в защите!

В день защиты детей все вспоминают о правах ребёнка, совершенно забывая о праве ребёнка на жизнь, когда речь идет об аборт. Ведь аборт воспринимается как естественное и законное право женщины. Когда совершаются громкие убийства, мы о них слышим по радио и телевидению, о них говорят в печатных средствах массовой информации. Рассказывают, как взяли в оцепление убийцу, как его ловят, а потом судят. Однако, когда такое узаконенное детоубийство, как аборт, совершается в массовом порядке, на эту тему все молчат. Но об этом всегда говорит Церковь.

1 июня во всех православных храмах Московского Патриархата после Божественной литургии была вознесена соборная молитва к Святой Троице о просвещении

нашего народа – да избавится от греха детоубийства, о вразумлении матерей, намеренных прервать беременность, о прощении их за грех убийства младенцев в утробе, о рождении уже зачатых и вынашиваемых младенцев, о сохранении и умножении любви в семьях России и всего мира. Также были зажжены свечи на поминовение убиенных младенцев.

Как жаль, что очень многое в своей жизни я поняла слишком поздно. Ничего уже нельзя вернуть. Ни убитых мною в утробе детей, ни здоровья, ни семейного счастья! А так радужны были мечты на заре юности. Казалось, живи и радуйся: молода, привлекательна, не глупа, люблю и любима. Жених – молодой красивый парень из состоятельной семьи. **Встречались два года. О половой жизни и речи быть не могло. В то время (в конце 70-х годов) такой сексуальной распушенности, как сейчас, не было. Если узнавали о ком-то подобное – презрению не было конца** (говорю о своём окру-

жении). Все чаще мы с парнем поговаривали о свадьбе, и когда все было решено, произошла эта самая близость... Удовольствия, естественно, никакого не помню, но **боль, горе, болезни и сломанная судьба всегда со мною.** Почти сразу забеременела. Рожать не хотела, поскольку мы ещё не расписались, боялась молвы, дескать, скажут – женился из-за того, что беременна. К тому же поступила в институт на вечернее отделение. Хотелось хоть немного закрепиться в учёбе.

Но самое главное и самое страшное: я не знала, что аборт – это убийство. Я понимала, что это плохо, но что влечёт за собой эта жуткая «операция», не подозревала. Никто мне тогда не объяснил, что ребёночек уже с первых дней живой, что он всё слышит, понимает, чувствует боль. И, чтобы избавиться от лишних проблем, я пошла на это страшное убийство. Потом начались бесконечные воспалительные заболевания. Доходило до того, что подолгу лежала в гинекологии. С парнем этим мы скоро поженились.

Оба неопытные, и я вновь забеременела. Родился недоношенный сын, с массой заболеваний. Из одной больницы мы переходили в другую. Болел ребёнок, болела сама. Муж, который до этого даже не пробовал спиртного, стал выпивать. Дальше – больше. Дошло до длительных запоев, из которых нередко его выводили врачи. Любовь угасала с

космической быстротой. В итоге я подала на развод и уехала от него. К счастью, скоро получила квартиру, которую ждала более 10 лет. Тяжело было и морально, и материально одной с ребёнком обустраиваться на новом месте. Помощи не было ниоткуда. Познакомилась с молодым неженатым человеком.

Встречались долго, отношения, казалось, были самые серьёзные. Нечаянно, как это часто бывает, я забеременела. Он и слушать о ребёнке не хотел. Выяснилось, что мой приятель и жениться совсем не собирается, не создан, дескать, для семьи. От обиды и злобы на него и на себя я пошла на аборт, хотя уже была зрелой женщиной и понимала, пусть не так, как сейчас, что иду на тяжкий смертный грех. Очень переживала. Но, как оказалось, те переживания с последующими послеабортными были ничто. Аборт этот делали дважды (так не хотелось покидать своё место в утробе матери моему сыночку). Всё было ужасно болезненно, думала, что уже не встану с больничной койки. Но, как видите, выкарабкалась, живу и сейчас пишу эти строки, умоляя всех девушек и женщин никогда, ни при каких обстоятельствах не делать аборт. Как часто я вижу во сне своего сыночка, которому я, его мама, не дала появиться на свет. Вначале он мне снился в виде необычной рыбки, которую выбросили из аквариума и она задыхается. Я пыта-

юсь её взять на руки и вдруг оказывается, что это совсем не рыбка, а ребёнок. Он плачет и говорит: «Мама, зачем ты разбила мой домик, мне негде сейчас жить». Я во сне пытаюсь помочь ему, но... Просыпаюсь в муках от безысходности, от осознания непоправимого горя. Сейчас почти каждую ночь мне снятся дети, маленькие, беспомощные. Они просят одежды, еды, защиты. Я понимаю, какие это дети, поэтому и взялась за перо.

Как часто мы забываем, что нам, женщинам, дана самая прекрасная, самая высокая, святая роль – быть матерью. Господь Бог воззвал нас к жизни, дав эту прекрасную, ни с чем не сравнимую миссию материнства. Он надеется, что мы достойно её будем нести. Но... Что же мы делаем? Женщины, милые, задумайтесь! Почему же своё чрево, прекрасную, мудрейшую детородную лабораторию, мы превращаем в камеру пыток

и смерти своих же детей?! Кровь этих невинно убитых деток взывает к отмщению. Бог терпелив, но рано или поздно наказание грешникам приходит. Как-то в руки мне попала листовка, направленная против аборт, которая, как мне показалось, была написана про меня и для меня. Вот выдержка из неё:

«...Аборт обязательно скажется на здоровье последующих детей. Но самое главное – убийство нерождённого ребёнка является смертным грехом, за который родители будут нести ответ перед Богом. Поэтому не удивляйтесь, если после прерывания беременности распалась семья, началась тяжёлая болезнь или произошло другое несчастье. Это всё – следствие детоубийства».

От себя хочу добавить, что на крови своего ребёнка счастья не построишь. Моя жизнь – свидетельство тому. Я все же вышла замуж за отца моего убитого во чреве ре-

